

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
13 December 2011
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 20-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 26 октября 2011 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Салинас Бургос (Чили)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (продолжение) (A/66/10 и Add.1¹)

1. **Г-н Пирес Перес** (Куба) говорит, что, хотя он приветствует наличие доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (A/66/10 и Add.1) в электронном виде, задержка с изданием этого доклада на шести официальных языках Организации затруднит задачу делегаций и экспертов в столицах соответствующих государств по изучению вопросов, находящихся на рассмотрении Комиссии. Более сбалансированный в географическом и гендерном отношении членский состав обеспечит более широкий диапазон точек зрения; оратор выражает свое удовлетворение тем, что Комиссия начала заседать в Нью-Йорке, облегчив таким образом взаимодействие между специальными докладчиками Комиссии и членами Комитета.

2. Руководство по практике в отношении оговорки к договорам послужит в качестве ценного ресурса для государств и международных организаций; однако ни одно из содержащихся в нем руководящих положений не должно ослаблять режим Венских конвенций. Делегация оратора не может одобрить рекомендацию, касающуюся создания механизма по оказанию содействия в области оговорки, поскольку никакой наблюдательный механизм не может заменить или ограничить суверенность государств в таких вопросах; любые споры должны решаться посредством переговоров между государствами-сторонами договора.

3. Оратор с удовлетворением отмечает принятие во втором чтении проекта статей об ответственности международных организаций, которые, несмотря на свою сложность, отражают важные принципы международного права; оратор также обращает внимание на ряд вопросов, поднятых его правительством в комментариях и замечаниях по данной теме (A/CN.4/636). Определение понятия «международная организация» в проекте статьи 2(а) шире, чем в Венской конвенции о праве договоров 1986 года, поэтому упоминание «других образований» необходимо исключить. В определение международно противоправного деяния международной организации (проект статей 3 и 4) следует включить

понятие «ущерб», для того чтобы установить право потерпевшей стороны на возмещение убытков, прекращение нарушения и получение гарантии неповторения такого нарушения. В проекте статьи 24 следует пояснить значение фразы «существенный интерес». В проекте статьи 57 («Меры, принимаемые государствами или международными организациями, субъектами, иными, чем потерпевшее государство или потерпевшая международная организация») необходимо изменить формулировку таким образом, чтобы она включала ссылку на коллективную систему безопасности, предусмотренную Уставом Организации Объединенных Наций. И наконец, механизм урегулирования споров, связанных с толкованием вопросов ответственности, обеспечит гарантию мирного урегулирования споров, главным образом для недостаточно развитых стран, которые часто становятся жертвами в случае разрешения конфликтов с помощью силы.

4. **Г-н Мангейра** (Ангола) говорит, что, хотя он выступает за более тесное взаимодействие между Комиссией и государствами-членами, такие отношения должны иметь обоюдную направленность. В связи с этим он одобряет предложения, внесенные представителем Чили от имени группы Рио.

5. Что касается оговорок к международным договорам, то предложение создать механизм по оказанию содействия в области оговорки следует рассматривать в контексте конкретных интересов государств и содержания соответствующих международных договоров.

6. Оратор приветствует принятие проекта статей об ответственности международных организаций. Ангола стала жертвой противоправных деяний, совершенных бывшими членами трех Контрольных миссий Организации Объединенных Наций в Анголе (КМООНА I, II и III), многие из которых не были привлечены к ответственности по причине имеющих у них привилегий и иммунитетов. Делегация Анголы считает, что эти действия подпадают под действие статей об ответственности государств за международно противоправные деяния (содержащиеся в приложении к резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи), учитывая следующие обстоятельства: статус, предоставляемый сотрудникам миссий в государствах, где эти миссии осуществляют свою деятельность; предоставляемые привилегии и иммунитеты, которые эквивалентны привилегиям и иммунитетам дипломатов; а также тот факт, что

¹ Будет выпущен позднее.

уважение национальных норм соответствующих государств представляет собой принцип международного права. Однако все это не освобождает агентов международной организации от ответственности за противоправные деяния, совершаемые на территории третьего государства. Важно расширить объем ответственности, предусмотренный в проекте статей об ответственности международных организаций, в свете того факта, что, согласно проекту статей 2(a), (c) и (d), органы и агенты международных организаций включены в определение «международной организации».

7. **Г-н Зидар** (Словения) говорит, что Руководство по практике в отношении оговорок поможет правительствам решать вопросы об оговорках, возникающие в их повседневной работе. Оратор приветствует дальнейшее рассмотрение предложения о создании механизма по оказанию содействия в области оговорок.

8. Проект статей об ответственности международных организаций представляет собой полезное руководство для государств и, в частности, международных организаций. Однако Комитету требуется больше времени на размышления, прежде чем будет вынесено решение об окончательной форме рассматриваемых статей.

9. Все новые темы, включенные в долгосрочную программу работы Комиссии заслуживают дальнейшего рассмотрения; особую значимость имеют такие темы, как формирование и свидетельства международного обычного права, охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и охрана атмосферы. Однако оратор призывает Комиссию и ее специальных докладчиков завершить работу и по другим темам повестки дня; он особенно сожалеет об отсутствии существенного прогресса в работе над такой сложной темой, как «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)».

10. Оратор приветствует достижения Комиссии в области прогрессивного развития и кодификации международного права, что имеет первостепенное значение для укрепления уважения к принципу верховенства права. Решение этого вопроса на национальном и международном уровнях необходимо для согласованного развития международного права, что может быть достигнуто только путем более тесного сотрудничества и диалога между междуна-

ными судами, трибуналами и учреждениями, а также между этими органами и государствами.

11. По вопросу защиты людей в случае бедствий, который имеет большое значение по мнению генеральных секретарей Кофи Аннана и Пан Ги Муна, оратор подчеркивает, что международное сотрудничество и международная солидарность имеют первостепенное значение для оказания эффективной помощи в случае бедствий и что наличие руководящих указаний по правовым вопросам является необходимым условием для принятия своевременных и эффективных ответных мер. При работе над этой темой главная цель Комиссии должна заключаться в том, чтобы подготовить комплексный свод международных норм. Проект статей с 1 по 12 устанавливает правильное соотношение между обязанностью обеспечить защиту лиц, пострадавших в бедствиях, и необходимостью уважать основополагающие принципы суверенитета государств и невмешательства в их дела и при этом четко дает понять, что суверенность влечет за собой как права, так и обязанности. Государства, пострадавшие от стихийных бедствий, обязаны сохранять жизни жертв такого стихийного бедствия и защищать их права человека, включая право на жизнь, пищу, здоровье, питьевую воду и жилье. Государство не имеет неограниченного права действовать по своему усмотрению в отношении принятия или непринятия внешней помощи, за которой оно обязано обратиться, если масштаб бедствия превышает возможности такого государства по чрезвычайному реагированию, и такое чрезвычайное реагирование должно быть гарантировано, даже если пострадавшее государство не может или не желает его обеспечить. В связи с этим делегация Словении понимает слова «в соответствующих случаях», содержащиеся в проекте статьи 10, как относящиеся только к праву пострадавшего государства выбирать между различными внешними субъектами, предлагающими помощь.

12. По вопросу о том, включает ли обязанность сотрудничать обязанность государств предоставлять помощь при поступлении соответствующего запроса от пострадавшего государства, делегация Словении считает, что, как заметил Специальный докладчик в своем четвертом докладе (A/CN.4/643 и Согг.1), бедствия имеют два аспекта: с одной стороны, они являются главной ответственностью пострадавшего государства, а с другой стороны — со-

бытием мировой значимости, затрагивающим интересы всего международного сообщества в целом. Право не затронутых бедствием субъектов предлагать свою помощь возникает из этого двойственного характера проблемы и не должно толковаться как вмешательство во внутренние дела пострадавшего государства; суверенности последнего и его главной ответственности не наносится ущерб, поскольку, невзирая на обязанности, предусмотренные в проекте статьи 10 и пункте 2 проекта статьи 11, пострадавшее государство может решать, принимать или не принимать предложенную помощь. Признание явно определенной, конкретной юридической обязанности международного сообщества предлагать помощь не обосновано соответствующим международным правом и правовыми актами и приведет к появлению многочисленных препятствий на практике. Поэтому оратор призывает Комиссию продолжить работу на основе уже принятого проекта статей, в которых не затронутые бедствием субъекты призываются предлагать помощь пострадавшим государствам в порядке выражения солидарности и сотрудничества, а не в порядке выполнения своей обязанности.

13. И наконец, оратор поддерживает призыв к Генеральной Ассамблее вновь рассмотреть возможность принятия дополнительных мер в целях повышения эффективности работы специальных докладчиков, как предлагается в пункте 400 доклада Комиссии.

14. **Г-н Симонофф** (Соединенные Штаты Америки), отвечая на пожелание Комиссии к государствам выразить свое мнение по новым темам, включенным в долгосрочную программу работы Комиссии, говорит, что документ по теме «Формирование и свидетельство международного обычного права», подготовленный г-ном Майклом Вудом и приведенный в приложении А к докладу Комиссии (A/66/10), представляет собой прекрасный ориентир для будущей работы над данной темой и серьезно затрагивает ряд заслуживающих рассмотрения вопросов, включая виды действий, которые могут считаться практикой государств, взаимоотношения между практикой государств и *opinio juris* и роль международных договоров в формировании обычного права. Будет также полезно получить информацию о различных подходах к формированию обычного права, которых придерживаются национальные суды и другие муниципальные органы. Оратор согла-

шается с тем, что гибкость по-прежнему является одной из существенных черт формирования международного обычного права, в связи с чем важно избегать излишней предписательности, и что надлежащий результат работы Комиссии мог бы представлять собой свод предложений с комментариями.

15. По теме охраны атмосферы оратор приветствует рабочий документ, подготовленный г-ном Синья Мурасэ и приведенный в приложении В к докладу Комиссии. Соединенные Штаты являются стороной многих международных договоров по вопросу загрязнения окружающей среды, и их действующее правительство предпринимало настойчивые усилия для заключения глобального договора о ртути. Однако, поскольку текущая правовая структура в этой сфере основывается на договорах, является целенаправленной и относительно эффективной, а также в свете продолжающихся переговоров, призванных найти решения с учетом изменяющихся и сложных обстоятельств, в настоящее время будет предпочтительнее не пытаться кодифицировать правила в этой области.

16. Делегация Соединенных Штатов намеревается изучить рабочий документ о временном применении договоров, подготовленный г-ном Джорджем Гая и приведенный в приложении С к докладу Комиссии. Однако, что касается вопроса о том, должны ли государства направлять предварительное уведомление о намерении прекратить такое временное применение, оратор призывает соблюдать осторожность при выдвигении каких-либо предложений, которые могут вступить в противоречие с ясными формулировками статьи 25 Венской конвенции о праве международных договоров. Решение об окончательной форме работы по данной теме лучше принять позднее.

17. Оратор приветствует рабочий документ о норме справедливого и равноправного режима в международном инвестиционном праве, подготовленный г-ном Стивеном К. Васьянни и приведенный в приложении D к докладу Комиссии. Связанная с данной темой работа других международных организаций, включая Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Конференцию Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), может послужить полезным отправным пунктом для работы Комиссии. Учитывая различные определения справедливого и равноправного режима в различных инвестиционных до-

говорах, Комиссии не следует прибегать к переформулированию или толкованию намерений сторон соответствующих договоров. Комиссия должна сконцентрироваться на описании формулировок, использованных при отсылках к норме, и не должна обязательно ограничиваться вопросами, указанными в вышеупомянутом рабочем документе. Поскольку положения о норме справедливого и равноправного режима, включенные в различные международные договоры, существенно отличаются по своей структуре, сфере охвата и формулировке, оратор приветствует признание Комиссией того факта, что само по себе включение концепции справедливого и равноправного режима в более чем 3000 международных договоров еще не доказывает, что это норма является частью международного обычного права. Учитывая характер таких положений, было бы, вероятно, невозможно разработать единые правила или внести окончательную ясность в отношении значения указанной нормы, однако описание текущей практики и юриспруденции государств послужит ценным ресурсом для правительств и практикующих юристов.

18. Оратор поддерживает работу Комиссии по теме улучшения и охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Однако, как было отмечено в рабочем документе, подготовленном г-жой Марией Г. Якобссон и приведенном в приложении E к докладу Комиссии, эта тема очень обширна по объему, и оратор выражает опасения, что она недостаточно специализирована, чтобы ее рассмотрение Комиссией принесло пользу. Оратор также отмечает, что, как указано в пункте 12 вышеупомянутого рабочего документа, Международный комитет Красного Креста (МККК) сообщил об отсутствии поддержки со стороны государств в работе над данной темой.

19. По теме оговорок к международным договорам оратор подчеркивает, что руководящее положение 4.5.3 Руководства по практике в отношении оговорок, которое не будет официально рассматриваться Комитетом до шестидесяти седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, не должно пониматься как отражающее последовательную практику государств. Делегация оратора считает, что подход, изложенный в указанном разделе, плохо согласуется с основополагающим принципом договорного права о том, что государство должно быть связано обязательством только в той мере, в какой оно добро-

вольно принимает на себя это обязательство по договору.

20. Оратор отмечает рекомендации, касающиеся создания наблюдательного органа в области оговорок к международным договорам, который предположительно будет аналогичен органу, созданному в рамках Специального комитета консультантов по международному публичному праву (СККМПП) в Совете Европы, а также механизма по оказанию содействия в области оговорок. Учитывая опыт участия его правительства в качестве наблюдателя в работе СККМПП, оратор полагает, что дополнительное внимание к таким вопросам в работе Комитета, а также на региональном и субрегиональном уровнях может быть полезно, но при этом необходимо обеспечить согласованность усилий для предотвращения ненужного дублирования в работе таких наблюдательных механизмов. Оратор хотел бы больше узнать о предлагаемом механизме по оказанию содействия в области оговорок, включая состояние дел в отношении предложений, связанных с этим механизмом. Однако он ставит под вопрос целесообразность введения независимого механизма, состоящего из ограниченного числа экспертов, в процесс, главным образом затрагивающий государства, а также выражает свою озабоченность тем, что предложения, сделанные в соответствии с данным механизмом, могут рассматриваться как обязательные для обращающихся за помощью государств.

21. Проект статей об ответственности международных организаций является значительным вкладом в международную юридическую мысль. Оратор выражает удовлетворение в связи с добавлением общего комментария, предваряющего проект статей, в котором говорится о скудности практики в рассматриваемой области и отмечается, что значительная часть статей относится к сфере прогрессивного развития, а не кодификации. При рассмотрении перекрестных ссылок на статьи об ответственности государств, а также вопроса о том, в достаточной ли мере данный проект статей отражает различия между государствами и международными организациями, важно иметь в виду замечание Комиссии о том, что положения данного проекта статей не обязательно наполнены столь же авторитетным содержанием, как соответствующие положения об ответственности государств.

22. Учитывая разнообразие международных организаций, действующих на разных уровнях, структурные различия между ними и очень широкий спектр их функций, полномочий и возможностей, принципы, изложенные в некоторых статьях рассматриваемого проекта статей, в частности о контрмерах и самообороне, возможно, не касаются международных организаций в той мере, в какой они касаются государств. Норма *lex specialis*, закрепленная в проекте статьи 64, имеет большое значение для всего проекта статей, и может быть необходимо уделить большее внимание тому, каким образом принципы ответственности применимы в отношениях между международной организацией и ее членами. В заключение оратор поддерживает рекомендацию о том, что дискуссии о преобразовании данного проекта статей в конвенцию следует отложить, чтобы дать время на развитие дальнейшей практики международных организаций.

23. **Г-н Йи** (Сингапур) выражает надежду, что практика Комиссии по приглашению государств-членов высказывать комментарии по конкретным вопросам будет продолжена и что список таких вопросов будет как можно более целевым.

24. Он приветствует общий подход, принятый в Руководстве по практике в отношении оговорок к международным договорам, а также повышение транспарентности, достижению которой способствует данное Руководство. Соглашаясь с Комиссией в отношении того, что прагматический диалог с автором оговорки служит полезной цели и что все участники диалога по оговоркам должны обосновывать свою точку зрения, оратор отмечает, что предложенный механизм по оказанию содействия в области оговорок представляет собой слишком упрощенное решение без учета индивидуальных особенностей. В отношении некоторых типов договоров было бы целесообразнее сформулировать различия в толковании посредством диалога по оговоркам.

25. Проект статей об ответственности международных организаций и комментарии к нему были встречены с большим интересом международным юридическим сообществом в целом, включая международные организации, и, хотя реакция на этот проект была неоднозначной, вызванные им дебаты имеют важное значение, и делегация Сингапура примет в них активное участие. Оратор приветствует добавление вводного общего комментария, из ко-

торого четко следует, что данный проект статей охватывает ответственность государств за свои действия в рамках и в отношении международных организаций; ряд статей из данного проекта статей отличается от статей об ответственности государств в том плане, что они относятся к сфере прогрессивного развития международного права; а также что, поскольку в отношении международных организаций действует «принцип специализации», проект статей должен толковаться в этом контексте. В отношении изменений, запрошенных делегацией Сингапура в 2009 году, оратор отмечает новые формулировки проекта статьи 17 («Обход международно-правовых обязательств посредством решений и разрешений, адресованных членам») и 61 («Обход международно-правовых обязательств государства-члена международной организацией») и приветствует пояснение термина «обход» в пункте (4) комментария к проекту статьи 17, хотя он предпочел бы, чтобы давались более конкретные указания в отношении обстоятельств, свидетельствующих о наличии намерения такого обхода.

26. Оратору известно, что Комиссия получила ряд важных замечаний от международных организаций и государств незадолго до рассмотрения проекта статей во втором чтении, а в пункте 85 доклада Комиссии указано, что Комиссия постановила рекомендовать Генеральной Ассамблее принять к сведению в своей резолюции вышеуказанный проект статей и приложить его к этой резолюции, а также рассмотреть на более позднем этапе вопрос о разработке конвенции. Оратор предпочел бы рассматривать данный проект статей таким же образом, как и статьи об ответственности государств, а не использовать его как основу для международного документа. Определенные аспекты проекта статей, которые, по словам Комиссии, «относятся, скорее, к сфере прогрессивного развития», особенно положения, связанные с контрмерами и производной ответственностью государств, носят проблематичный характер и не имеют практического значения. Кроме того, оратор отмечает недавнюю тенденцию: учреждение международных организаций в соответствии с национальным частным правом со сложным смешанным членским составом и в некоторых случаях с мандатом и сферой деятельности, сравнимыми с мандатом и сферой деятельности традиционных международных организаций. В связи с этим было бы целесообразно вернуться к вышеуказанному проекту статей в подходящий момент времени

для рассмотрения вопроса о том, не следует ли расширить его сферу охвата и включить в нее такие учреждения, основанные в соответствии с частным правом.

27. **Г-н Серпа Суариш** (Португалия) приветствует тот факт, что Комиссия возобновила рассмотрение темы «Иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции». Пять новых тем, включенных в ее долгосрочную программу работы, являются частью тенденции по расширению сферы охвата международного права, которая является следствием возникновения автономных и специализированных социальных областей. Комиссия несет обязанность по кодификации и развитию этого права согласованным образом, с тем чтобы предотвратить фрагментацию юридических знаний, а также последующие действия, которые могут стать результатом такого расширения сферы охвата. Материалы по практике государств, будучи полезным правовым инструментом и способом защиты работы Комиссии от влияния иногда консервативных точек зрения государств, не должны переоцениваться в качестве рабочего метода или служить препятствием для Комиссии при вынесении новых и смелых предложений; также обязанность государств заключается в том, чтобы освободить Комиссию от этой озабоченности.

28. Оратор приветствует решение незамедлительно размещать на веб-сайте Комиссии ее предварительные краткие отчеты и выражает признательность Секретариату, который сделал это возможным. Однако требуются дополнительные усилия, чтобы доклад Комиссии мог издаваться в более ранние сроки.

29. Переходя к теме оговорок к международным договорам, оратор обращает внимание на комментарии и замечания, представленные его правительством на рассмотрение Комиссии и приведенные в документе A/CN.4/639. Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам заполняет пробелы и устраняет неясности, которые имеются в Венских конвенциях, и окажет положительное воздействие на кодификацию и прогрессивное развитие международного права, а также будет способствовать улучшению диалога по оговоркам и присоединению к международным договорам большего числа стран. Оратор приветствует структурные изменения, благодаря которым Руководство по практике в отношении оговорок стало более

удобным для пользователя, а также добавление приложения, посвященного диалогу по оговоркам. Этот диалог должен охватывать как можно большее число участников, с тем чтобы предотвратить формулирование оговорок, не совместимых с международным правом, и гарантировать, что государство или международная организация, которые негласно принимают какую-либо оговорку, поступают при этом осознанно. В отсутствие органа по контролю было бы интересно рассмотреть потенциальные возможности депозитариев, которые могли бы играть более активную роль в диалоге по оговоркам.

30. Делегация Португалии приветствует предложение создать механизм по оказанию содействия в области оговорок, но подчеркивает различие между таким механизмом и наблюдательным органом в области оговорок; Португалия имеет очень положительный опыт в отношении аналогичных наблюдательных органов, находящихся в ведении Специального комитета консультантов по международному публичному праву (СККМПП) и Рабочей группы по международному публичному праву (КОЖУР). Однако наблюдательный орган Организации Объединенных Наций должен будет иметь определенные отличия, поскольку большинство рассматриваемых оговорок будут относиться к договорам, переданным на хранение Генеральному секретарю, Секретариату будет отведена важная роль, заключающаяся, возможно, в добавлении к веб-сайту Собрания договоров Организации Объединенных Наций отдельной страницы, содержащей обновленный список оговорок с указанием их содержания, срока, в течение которого оговорки могут быть сформулированы, и ссылки на уже сделанные возражения. Такое нововведение не отразится негативно на роли Комитета в обсуждении и прояснении конкретных оговорок или на договорном праве в области оговорок. Комитет мог бы даже внести новый пункт в ежегодную повестку дня, озаглавленный «Оговорки к международным договорам». Следует провести тщательное исследование предлагаемого механизма по оказанию содействия в области оговорок, с тем чтобы избежать дублирования с существующими процедурами урегулирования споров, включая процедуры, предусмотренные в статье 66 Венских конвенций. Будет необходимо указать конкретные характеристики предлагаемого механизма и определить методы работы, которые обеспечат оперативное предоставление помощи на гибкой основе.

31. Что касается темы ответственности международных организаций, то оратор обращает внимание на комментарии и замечания, представленные его правительством на рассмотрение Комиссии и содержащиеся в документе A/CN.4/636. Оратор приветствует принятие проекта статей, но в то же время точка зрения его делегации по ряду вопросов отличается от точки зрения Комиссии. Данные проекты статей логически дополняют статьи об ответственности государств, но вместе с тем в слишком большой степени опираются на эту модель. Более того, поскольку большинство принципов ответственности государств применимо к международным организациям, было бы предпочтительнее сконцентрироваться на конкретных проблемах, возникающих в связи с ответственностью международных организаций, и разработать общие нормы абстрактного характера для типичной международной организации. Проведенное Комиссией исследование должно было лучше отразить различия между государствами и международными организациями, а также тот факт, что компетенции и полномочия международных организаций и их взаимоотношения с соответствующими государствами-членами различаются в зависимости от конкретной организации. На текущий момент Генеральной Ассамблее следует принять к сведению проекты статей с помощью соответствующей резолюции; на более позднем этапе Генеральной Ассамблее следует рассмотреть вопрос о принятии конвенции, возможно, совместно с рассмотрением окончательной формы статей об ответственности государств.

32. **Г-н Попков** (Беларусь) говорит, что Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам вносит большую ясность в вопрос использования оговорок и будет способствовать более широкому участию в многосторонних договорах при сохранении целостности их основных положений. Предложения Комиссии в отношении диалога об оговорках, в том числе путем создания механизма по оказанию содействия в области оговорок, должны стать существенной частью Руководства, но без ущерба для права на формулирование оговорок, установленного в статье 19 Венской конвенции.

33. Одним из недостатков Руководства является отсутствие в его руководящих положениях 2.4.1 («Форма заявлений о толковании») и 2.9.5 («Форма одобрения, несогласия и перекалфикации») чет-

кого требования формулировать в письменном виде заявления о толковании и реакции на них. Устные заявления о толковании, даже если они закрепляются в отчетных документах конференций по разработке многосторонних договоров, не обладают достаточной точностью и могут вызвать на практике трудности с установлением подлинных намерений их авторов. Руководящее положение 2.6.13 («Поздно сформулированные возражения») следует доработать, с тем чтобы установить механизм для принятия возражений, аналогичный механизму, предусмотренному в руководящих положениях 2.3, 2.3.1 и 2.3.2 о поздно сформулированных оговорках. Неясные и общие оговорки (руководящее положение 3.1.5.2) следует рассматривать в качестве недействительных либо несформулированных оговорок. В отношении руководящего положения 2.8.12 («Реакция члена международной организации на оговорку к ее учредительному акту») следовало бы предусмотреть механизм, ставящий государство, сделавшее оговорку, и государство, возражающее против оговорки, в равное правовое положение. В руководящем положении 4.3.8 («Право автора действительной оговорки не соблюдать договор без учета его оговорки») следует указать, имеет ли автор действительной оговорки право не соблюдать договор целиком или же только те статьи, которых касается его оговорка.

34. Его делегация поддерживает рекомендацию в адрес Генеральной Ассамблеи принять к сведению Руководство по практике в отношении оговорок и запросить мнения государств о возможности преобразования его в конвенцию, которая дополнила бы правовые режимы Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

35. Что касается темы ответственности международных организаций, то его делегация поддерживает рекомендацию о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению соответствующий проект статей при том понимании, что Генеральная Ассамблея также предложит государствам-членам представить свои письменные комментарии в отношении данного проекта статей. Правительство его страны приветствовало бы разработку конвенции на основе проекта статей; однако, поскольку многие из положений, включенных в этот проект статей, выходят за рамки традиционного международного права и являются, таким образом, *de lege ferenda*, сначала требуется широкое обсуждение

данного проекта статей всеми заинтересованными сторонами.

36. В случае получения приглашения высказать свои комментарии его правительство предложило бы внести ряд поправок в рассматриваемый проект статей. Используемая в проекте статьи 2(b) ссылка на «установившуюся практику организации» представляет собой не вполне обоснованное применение принципа *opinio juris*. Любая такая практика будет иметь юридическое значение только тогда, когда такая практика опосредована документами, принятыми в соответствии с процедурами организации, или иным образом была признана в качестве правовой государствами-членами. Поскольку право международных организаций на самооборону не установлено в международном праве, статья 21 должна определять четкие критерии допустимости такой самообороны, например, в ходе миротворческих операций или для защиты персонала, участвующего в реализации программ организации. В проекте статьи 30(b) следует пояснить, распространяется ли необходимость предоставить гарантии неповторения международно противоправного деяния на принятие предупредительных мер международной организацией.

37. В отношении пункта 2 проекта статьи 45 («Допустимость требований») его делегация приветствует попытку Комиссии урегулировать вопрос об осуществлении государствами дипломатической защиты против международных организаций, но считает, что не все классические элементы дипломатической защиты применимы в таких случаях. Например, правило исчерпания внутренних средств правовой защиты предположительно охватывает все средства правовой защиты, предоставляемые международной организацией или государством и доступные потерпевшей стороне. Однако исчерпание средств правовой защиты применимо, главным образом, к индивидам, связанным трудовыми отношениями с организацией или иным образом находящимся в пределах ответственности организации или являющимся потерпевшими от международно противоправных деяний последней при наличии доступного органа по урегулированию претензий, или же в ситуациях, когда государство не предоставляет иммунитета международной организации. Поэтому было бы целесообразно указать в проекте статьи 45, в каких случаях следует требовать исчерпания внутренних средств правовой защиты, а

также предусмотреть исключения из данного правила, принимая во внимание применимые положения проекта статей о дипломатической защите.

38. В проекте статьи 52, которая устанавливает ограничения на контрмеры, принимаемые членами международных организаций, следует вместо упоминания «правил организации», установить более строгие требования к пропорциональности таких мер, с тем чтобы реализация контрмер не препятствовала функционированию международной организации. Также следует обусловить применение контрмер отсутствием эффективных механизмов урегулирования разногласий, поскольку проведение консультаций с международными организациями или участие в работе их органов не всегда приводит к адекватному урегулированию претензий.

39. **Г-н Махмуд** (Бангладеш) говорит, что, хотя руководящие положения, изложенные в разделе 4.2 Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам («Последствия действующей оговорки») являются логичными и основываются на практике государств и их понимании данного вопроса, раздел 4.5 («Последствия недействительной оговорки»), затрагивающий область, в отношении которой отсутствует ясность в Венских конвенциях, является еще более полезным. Руководящие положения, содержащиеся в этом разделе, были подготовлены на основе исследования и анализа практики государств и точек зрения авторитетных лиц и учреждений; поэтому логично, что в соответствии с пожеланиями подавляющего большинства государств подход заключается не в том, чтобы исключить авторов таких оговорок из договорных отношений, но чтобы ограничить их роль в этих отношениях. Тем не менее, цель максимально широкого участия в многосторонних договорах не должна достигаться ценой установления недопустимых или по иным причинам недействительных оговорок.

40. **Г-жа Кесада** (Чили) говорит, что такие факторы, как растущее число международных организаций, все большая сложность их структуры и разнообразие их целей привели к установлению сложных юридических отношений между этими организациями и их соответствующими государствами-членами, отдельными лицами и другими государствами и международными организациями. В качестве субъектов международного права они должны принимать на себя международную ответственность за невыполнение своих обязательств, и юридиче-

ские последствия их противоправных деяний должны быть установлены на законодательном уровне. Рассматриваемый проект статей укрепит и узаконит работу таких организаций. Эти статьи по своему характеру сориентированы на будущее и превосходят тенденции в той области международного права, которая до настоящего момента была ограниченной и находилась в зачаточном состоянии. По причине отсутствия реальной практики, указанный проект статей относится к деятельности не по кодификации, а по прогрессивному развитию. Вполне естественно, что структура и содержание этого проекта статей основывается по большей части на статьях об ответственности государств; тем не менее этот проект статей представляет собой самостоятельный документ.

41. Оратор приветствует признание и применение принципа *lex specialis* в проекте статьи 64 и соглашается с рекомендацией Комиссии, изложенной в пункте 85 доклада, о том, что Генеральной Ассамблее следует принять к сведению в своей резолюции рассматриваемый проект статей и приложить его к этой резолюции, с тем чтобы закрепить их на более позднем этапе, возможно, в форме международной конвенции или норм обычного права, отражающих общепринятую практику. Оратор однако выражает озабоченность тем фактом, что по прошествии десяти лет после принятия Комиссией статей об ответственности государств этим статьям еще предстоит стать основой для разработки соответствующей конвенции.

42. **Г-жа Беллиар** (Франция) выражает обеспокоенность в связи с тем, что добавление пяти новых тем в долгосрочную программу работы Комиссии может привести к задержкам в завершении уже начатой работы, которой должно уделяться первоочередное внимание.

43. Что касается темы иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, то наиболее осторожный подход к такому сложному и деликатному вопросу будет заключаться в том, чтобы выявить существующие нормы (*lex lata*), прежде чем решать, в каком объеме Комиссии следует осуществлять деятельность по прогрессивному развитию соответствующих правовых норм. Поскольку иммунитет государственных должностных лиц основывается на суверенитете государства, в данной ситуации интересы государства затронуты в большей степени, чем интересы

конкретного лица. Оратор соглашается, что ни одно из упомянутых оснований для исключений из иммунитета не может считаться сложившейся нормой международного права. Кроме того, при рассмотрении вопроса о том, основываются ли исключения из иммунитета на нормах международного обычного права, Комиссия не должна забывать о различиях между понятиями «юрисдикция» — будь то территориальная, персональная или универсальная юрисдикция — и «иммунитет»: отсутствие одного не означает автоматически, что имеет место другое.

44. При рассмотрении материальных и процессуальных аспектов иммунитета следует сохранять фундаментальное различие между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae*. В случае иммунитета *ratione materiae* Комиссии следует изучить критерии для определения того, действовало ли государственное должностное лицо в официальном качестве, и рассмотреть вопрос о том, в какой степени «действия должностного лица как такового» отличаются от понятия «акт, входящий в официальные функции». В случае иммунитета *ratione personae* Комиссии следует, основываясь на решениях Международного Суда, выявить критерии для определения того, какие должностные лица, помимо так называемой «тройки», могут пользоваться указанным иммунитетом *de lege lata*.

45. Выводы Специального докладчика относительно влияния иммунитета на стадии до судебного разбирательства заслуживают дальнейшей доработки. Значение анализа процедурных аспектов иммунитета возрастает, поскольку цель заключается в установлении баланса между интересами государства и необходимостью предотвращения безнаказанности, с одной стороны, и укреплением сотрудничества между государством, осуществляющим юрисдикцию, и государством должностного лица, с другой. Наконец, вопрос о неприкосновенности государственных должностных лиц должен быть включен в исследование об иммунитете с учетом тесных связей между этими двумя понятиями.

46. Ее делегация испытывает серьезные сомнения относительно сохранения вопроса об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) в повестке дня Комиссии, поскольку, хотя он находится на рассмотрении с 2005 года, никаких проектов статей в Редакционный комитет до сих пор передано не было.

47. Что касается предложенных Комиссией пяти новых тем, то ее делегация выразила мнение, что вопрос о формировании и свидетельствах международного обычного права вполне соответствует мандату Комиссии, касающемуся содействия кодификации и последовательному развитию международного права. Особенно полезным для национальных судов станет кодификация правил в рабочем документе по теме, содержащейся в приложении А к докладу Комиссии.

48. Ее правительство выступает против того, чтобы Комиссия занималась весьма технической темой защиты атмосферы, которая по многим аспектам выходит за рамки ее компетенции. Тема временного применения договоров является узкой и регулируется, главным образом, конституционным правом государств; ее правительство настоятельно призывает Комиссию не проводить исследование, которое будет неизбежно ограничиваться замечаниями о практике государств. С учетом числа существующих правил и механизмов, регулирующих норму справедливого и равноправного режима в международном инвестиционном праве, Комиссии также будет нецелесообразно проводить исследование по этой теме.

49. Защита окружающей среды в контексте вооруженных конфликтов является интересным, но крайне техническим вопросом. При этом существующие правила в этой области можно добросовестно толковать, с тем чтобы сделать их применимыми в любой ситуации. Поэтому ее делегация поддерживает предложение Международного комитета Красного Креста и Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) о необходимости разработки руководящих принципов толкования.

50. Что касается темы оговорок к договорам, то в настоящее время она ограничит свои замечания выводами Комиссии по вопросу диалога по оговоркам и рекомендацией о создании механизма по оказанию содействия в области оговорок. Поскольку оговорка является односторонним действием, которое входит в сферу компетенции государства, то, хотя периодический обзор оговорок является желательным, он не обязателен для сделавшего оговорку государства. Диалог по оговоркам следует поощрять, но не превращать в обязательную практику; неофициальный диалог позволит добиться более высоких результатов.

51. Ее правительство, которое высоко оценивает работу наблюдательного центра, учрежденного в рамках Специального комитета консультантов по международному публичному праву (СККМПП), поддерживает создание аналогичного механизма в рамках других региональных или субрегиональных организаций. Однако она сомневается относительно необходимости создания механизма содействия в области оговорок, мандат которого будет выходить за рамки буквы и духа режима оговорок, закрепленного в Венской конвенции. Хотя государствам, вероятно, полезно иметь возможность получать техническую помощь, если они этого пожелают, согласиться на механизм вынесения обязательных предложений для урегулирования межгосударственных споров будет сложно.

52. Приветствуя проект статей об ответственности международных организаций за международно-противоправные деяния, она отмечает, что хотя Комиссия должна рассматривать этот вопрос на основе статей об ответственности государств, одни из этих положений требуют новой редакции, а другие являются полностью неприменимыми к международным организациям. Например, некоторые положения об обстоятельствах, исключающих противоправность, требуют адаптации или изменения формулировок. Введение и комментарий к нему отчасти позволяют реагировать на некоторые упомянутые ее делегацией проблемы и указывают на то, что проект статей может не применяться в отношении некоторых международных организаций в связи с их полномочиями и функциями.

53. Хотя в проекте статьи 7 (Поведение органов государства или органов или агентов международной организации, предоставленных в распоряжение другой международной организации) критерий «эффективного контроля» является логичным, при оценке такого контроля необходимо соблюдать осторожность; лучшим подходом является индивидуальный анализ. Кроме того, несмотря на то, что этот критерий применяется к операциям по поддержанию мира, необходимо провести дополнительное исследование с целью определить, является ли он применимым ко всем деяниям международных организаций.

54. В проекте статьи 8 (Превышение полномочий или нарушение указаний) последнее предложение следует переформулировать в целях уточнения того, что не поведение само по себе, а допустивший та-

кое поведение орган или агент превышает полномочия или нарушает указания. Кроме того, как указывается в комментарии, превышаются полномочия не только органа или агента, но и представленной международной организации.

55. Между положениями главы IV (Ответственность международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации) наблюдаются некоторые совпадения; проект статьи 17 (Обход международно-правовых обязательств посредством решений и разрешений, адресованных членам) представляется излишним.

56. Включение в главу V (Обстоятельства, исключющие противоправность) статей об ответственности государств в отношении самообороны (проект статьи 21), контрмерах (проект статьи 22) и состоянии необходимости (проект статьи 25) является нецелесообразным ввиду отсутствия у международных организаций практики в этих областях. В частности, разногласия вызовет проект статьи 21: самооборона является хорошо известной концепцией в сфере международных отношений, закрепленной в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, и атрибутом государства, которым не могут обладать международные организации в связи с их принципиально иным характером в области международного права. Проект статьи 25 будет иметь ограниченное практическое применение, поскольку на состояние необходимости ссылаются редко и лишь косвенно, например в случаях, когда Организация Объединенных Наций признавала ответственность в рамках операций по поддержанию мира, но ограничивала ее ущербом в результате нарушений, не оправданных военными потребностями. В любом случае на состояние необходимости никогда нельзя ссылаться для оправдания нарушения обязательств, применимых во время вооруженных конфликтов.

57. Формулировка проекта статьи 32 (Релевантность правил организации) может вызвать трудности, поскольку международная организация, которая действует в нарушение международного права, но в соответствии со своим уставом, будет привлечена к ответственности, хотя она не может внести поправки в соответствующие положения этого документа.

58. Как юридические лица международные организации должны быть обязаны выплачивать ком-

пенсацию за любой причиненный ими ущерб, о чем говорится в проекте статьи 36 (Компенсация). При этом данную статью следует рассматривать одновременно с проектом статьи 40 (Обеспечение выполнения обязательства по возмещению); соответствующее обязательство касается исключительно организаций, а государства-члены не обязаны компенсировать ущерб пострадавшей стороне непосредственно. Вместо этого, как предлагается в новой формулировке пункта 1, бюджеты международных организаций должны предусматривать обеспечение возможности возмещения любого причиненного ими ущерба и покрытия расходов на связанные с этим споры.

59. Что касается положений о контрмерах, изложенных в проекте статей 22 и 51–57, то в связи с отсутствием практики необходимо принять осторожный подход в целях ограничения применения таких мер только исключительными случаями. Она подтверждает сомнения ее правительства относительно возможности государства или международной организации принимать контрмеры в отношении организации, членом которой оно или она является, а также относительно возможности организации принимать контрмеры против одного или нескольких своих членов.

60. Часть пятая проекта статей (Ответственность государства в связи с поведением международной организации) является полезной, поскольку этот вопрос не рассматривается в статьях об ответственности государств. Она также, вероятно, соответствует судебной практике Международного Суда. В каждом проекте статьи нужно учитывать деятельность организации и правила, определяющие ее отношения с ее членами. Она приветствует, что во вторых пунктах проекта статей 58 и 59 подчеркивается, что участие государства в процессе принятия организацией решений и осуществление им имеющих обязательную силу решений организации, в принципе, не порождает ответственность этого государства.

61. Формулировка проекта статьи 61 (Обход международно-правовых обязательств государства-члена международной организации) является приемлемой, поскольку ее рамки жестко ограничены. Новая формулировка является менее удовлетворительной, чем формулировка 2009 года (A/64/10, бывший проект статьи 60), в которой подчеркивалось, что государство должно стремиться избегать

соблюдения одного из своих международных обязательств. Довод в пользу того, что глагол «обойти» подразумевает намерение, в пункте 2 комментария является недостаточным; было бы предпочтительнее прямо изложить этот принцип в проекте статьи.

62. Поправка к проекту статьи 62 не снимает озабоченность ее делегации по поводу ее неясности. Хотя в пункте 1(b) новая формулировка яснее, чем в предыдущем варианте, это положение не является необходимым, поскольку пункт 1(a) уже предусматривает молчаливое признание ответственности государством. Трудно представить ситуацию, в которой государство можно привлечь к ответственности, если оно прямо или косвенно не признало такую ответственность. В случае, предусмотренном пунктом 1(b), тот факт, что государство дало повод потерпевшей стороне полагаться на его ответственность, вероятно, означает, что оно приняло на себя ответственность.

63. **Г-н Шпунар** (Польша) указывает, что он приветствует изменения, благодаря которым окончательный текст Руководства по практике в отношении оговорок к договорам был приведен в большее соответствие с мнениями и предложениями государств. Он также с удовлетворением отмечает удаление наиболее противоречивых руководящих принципов, включая прежний текст руководящего принципа 3.3.3 (Последствия коллективного принятия недействительной оговорки), в котором утверждалось, что недействительная оговорка может стать действительной в случае единогласного отсутствия возражений со стороны договаривающихся государств и договаривающихся организаций, а также удаление прежнего проекта руководящего принципа 2.1.8 (Процедура в случае явно недействительных оговорок). Он подчеркивает позицию своей делегации по такому важному вопросу режима оговорок как объективный характер недействительности оговорок и в этой связи обращает внимание на новые формулировки в руководящих принципах 4.5.2 (Реакции на оговорку, считающуюся недействительной) и 4.5.3 (Статус автора недействительной оговорки в отношении договора) относительно правовых последствий оговорок; он, однако, осознает, что на практике трудно оценить действительность оговорки. Поэтому он поддерживает рекомендацию о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению Руководство по практике и

обеспечило его максимально широкое распространение.

64. Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее принять к сведению в своих соответствующих резолюциях проект статей об ответственности международных организаций и проект статей о последствиях вооруженных конфликтов для договоров и включить их в приложения к этим резолюциям в целях последующего рассмотрения вопроса о разработке конвенций по этим темам; он надеется, что они вскоре смогут войти в перечень международных документов, принятых благодаря работе Комиссии в области кодификации. Он также поддерживает включение пяти новых тем в долгосрочную повестку дня Комиссии.

65. В связи с отсутствием достаточной практики подтверждения проекта статей об ответственности международных организаций они должны рассматриваться как входящие, главным образом, в сферу развития международного права и как продолжение работы Комиссии по теме ответственности государств, которую они в значительной степени отражают. Поэтому его делегация считает, что отдельная кодификация нежелательна. Она также считает, что глава IV части второй и часть пятая проекта статей, которые касаются соответственно ответственности международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации и ответственности государства в связи с поведением международной организации, в достаточной степени аналогичны друг другу и могут быть объединены в единую главу. Проект статьи 1 (Сфера охвата настоящего проекта статей) не является необходимым; в частности, вопрос о международной ответственности государства за международно-противоправное деяние в связи с поведением международной организации рассматривается в статьях об ответственности государства.

66. Предлагаемое Комиссией определение «международной организации» (проект статьи 2(a)) является излишне сложным; понятие «межправительственная организация» будет лучше служить целям проекта статей, поскольку оно охватывает организации, созданные субъектами публичного права. При этом он приветствует определение «агента международной организации» (проект статьи 2(d)), которое охватывает всех субъектов, действующих в интересах международной организации в официальном качестве. Проект статьи 7 является крайне

важным для такой области, как потенциальная ответственность государств-членов за деяния международных организаций, в которой установилась относительно незначительная практика. Его делегация не желает поддерживать критерий «эффективного контроля» и считает, что ответственность международной организации за действия или бездействие органов или агентов, предоставленных в его распоряжение, возникает в результате самого факта передачи. Однако если разделение ответственности между организацией и государством-членом сохранится, то предлагаемая Комиссией проверка на «эффективный контроль» согласуется с нынешней международной практикой. С другой стороны, критерий «руководства и контроля» в проекте статьи 15 следует квалифицировать в целях учета элемента эффективности при рассмотрении вопроса о присвоении деяния международной организации или государству или государствам. Будет целесообразно добавить положение, соответствующее статье 8 из числа статей об ответственности государства (Поведение под руководством или контролем государства), с тем чтобы охватить ситуации, в которых группа лиц действует от имени и по поручению международной организации.

67. Проект статьи 17 (Обход международно-правовых обязательств посредством решений и разрешений, адресованных членам) следует сохранить, даже если принимается решение о кодификации международной ответственности государств и международных организаций в рамках единого документа. Хотя проект статьи 23 (Форс-мажор) на практике будет применяться редко, идея выработки специального правила, регулирующего управление территорией, которое предлагается в нескольких местах проекта статей, вероятно, отражает нынешнюю и новую практику и заслуживает отдельного положения.

68. Его делегация поддерживает подход Комиссии к вопросу ответственности международных организаций за нарушения *jus cogens* (статья 40: Обеспечение выполнения обязательства по возмещению), хотя этот подход вызывает вопросы относительно обязательной силы категорических норм в отношении таких организаций. Хотя практика в этой области является недостаточной для формирования обычного права согласно статье 38 Статута Международного Суда, государства и международные организации достигли явный консенсус, соответст-

вующий *opinio juris*, в отношении того, что для международных организаций нормы *jus cogens* имеют обязательную силу. Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

69. Наконец, что касается пункта 3 проекта статьи 48 (Ответственность международной организации и одного или более государств или международных организаций), то его делегация считает, что право международной организации ссылаться на ответственность другого государства или международной организации в связи с нарушением обязательства перед международным сообществом в целом должно ограничиваться полномочиями организации согласно ее основополагающему документу в соответствии с принципом наделения полномочиями.

70. **Г-н Кристя** (Румыния) говорит, что введение к Руководству по практике в отношении оговорок к договорам и приложение по вопросу о диалоге по оговоркам являются особенно полезными. Что касается вопроса о диалоге по оговоркам, то он отмечает, что обмен мнениями между членами Специального комитета консультантов по международному публичному праву (СККМПП) и Рабочей группы по международному публичному праву (КОЖУР) и диалог между этими органами и авторами оговорок является весьма продуктивным. В этой связи его делегация признает значение руководящих принципов, касающихся изложения причин и реакции на недействительные оговорки, а также приветствует ссылки на эти вопросы в выводах о диалоге по оговоркам, содержащиеся в приложении к руководящим принципам. Предложение о создании механизма содействия в области оговорок и особенно вопрос о любых попытках придать такому механизму обязательный характер требуют дальнейшего обсуждения.

71. О сложности темы ответственности международных организаций свидетельствуют отсутствие достаточной практики, разнообразие этих организаций и их особый характер как субъектов международного права, а также мнения, выраженные в замечаниях, полученных от правительств и международных организаций, которые варьируются от выражения обеспокоенности до оказания твердой поддержки. Два из наиболее распространенных критических замечаний касаются трудности учета особенностей каждой международной организации и чрезмерного согласования проекта статей со ста-

тиями об ответственности государств. Его делегация согласна со Специальным докладчиком, что некоторые из этих параллелей являются обоснованными и что разнообразие международных организаций не должно препятствовать разработке общих правил, регулирующих их ответственность. Короче говоря, проекты статей являются удовлетворительными и служат хорошей отправной точкой для будущей работы по этой теме.

72. **Г-н Нгуен Ху Пху** (Вьетнам) говорит, что, хотя Комиссии следует выразить признательность за принятие Руководства по практике в отношении оговорок к договорам и проекта руководящих принципов по вопросу об ответственности международных организаций, она могла бы эффективнее изучать и анализировать сложные вопросы в рамках своей компетенции и предлагать Комитету своевременные решения. В краткосрочной перспективе ей следует просить Комитет осуществить обзор проделанной работы, касающейся, например, статей об ответственности государства за международно-противоправные деяния, а также определить выполнимость дальнейших шагов на пути кодификации.

73. Задержка с выпуском доклада Комиссии (A/66/10) также затрудняет для государств-членов возможность надлежащего изучения доклада, особенно в том случае, если ни один из членов Комиссии не является гражданином этих государств. Что касается будущих сессий, то его делегация надеется, что Комиссия будет прилагать все возможные усилия, с тем чтобы дать делегациям достаточно времени для изучения доклада и подготовки своих замечаний.

74. Что касается темы «Оговорки к договорам», то Вьетнам по-прежнему считает, что Руководство по практике должно содержать руководящие принципы по вопросу практики государств, а не изменять общепризнанные нормы договорного права. Вопреки руководящим принципам 2.1.2 (Мотивировка оговорок) и 2.6.9 (Мотивировка возражений) в оговорках и возражениях обычно не указываются причины, по которым они высказываются. Кроме того, принятие последней редакции оговорки (руководящего принципа 2.3.1) не отражает нынешнюю практику. Комиссии следует провести дополнительный обзор практики государств, касающейся формулирования оговорок, заявлений о толковании и возражений к оговоркам, а также представить рекомен-

дации Комитету в интересах государств-членов. Он приветствует рекомендации Комиссии относительно диалога по оговоркам и механизма содействия в области оговорок в целях обеспечения целостности многосторонних договоров и максимально широкого участия в них.

75. Он также поддерживает рекомендацию о том, что Генеральной Ассамблее следует принять к сведению в одной из своих резолюций проект статей об ответственности международных организаций. Однако вопрос о возможности разработки конвенции нуждается в дополнительном изучении; проект статей по-прежнему нуждается в улучшении в четырех местах.

76. Во-первых, аналогия со статьями об ответственности государства не является убедительной, поскольку, хотя государства и международные организации обладают международной правосубъектностью, они имеют весьма различные характерные особенности и ресурсы. Таким образом, многие положения проекта статей, например касающиеся руководства и контроля в случае совершения международно-противоправных деяний, принуждения государства или другой международной организации и руководства, контроля или принуждения со стороны международных организаций, являются неприменимыми.

77. Во-вторых, в проекте статей не рассматриваются последствия возможного роспуска международной организации, в результате чего такие организации становятся похожими на юридические лица стран, а третьи стороны в рамках взаимодействия с ними должны идти на определенный риск. В-третьих, в проекте статьи 62 (Ответственность государства — члена международной организации за международно-противоправное деяние этой организации) не объясняется порядок распределения ответственности между государствами, берущими на себя коллективную ответственность за международно-противоправные деяния международной организации, членами которой они являются.

78. И наконец, проект статьи 14 (Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния) и статьи 58 (Помощь или содействие государства в совершении международно-противоправного деяния международной организацией) может быть расширен за счет включения слова «бездействие» в перечень оснований, по которым

государства или международные организации могут быть привлечены к ответственности за совершение международно-противоправного деяния.

79. **Г-н Роу** (Австралия) говорит, что Комиссия предоставляет государствам ценные руководящие указания с уделением особого внимания областям, по которым существует консенсус, и вопросам, которые необходимо продолжать обсуждать. Хотя его делегация считает ценными все новые вопросы, включенные в долгосрочную программу работы Комиссии, наибольший интерес для нее представляют темы о формировании и свидетельствах международного обычного права и временного применения договоров.

80. Что касается темы оговорок к договорам, то внесенные в Руководство по практике уточнения с учетом комментариев и замечаний государств достойны одобрения. Следует особо отметить переход от позитивного предположения, что автор недействительной оговорки является участником договора без учета этой оговорки, если только не может быть определено противоположное намерение указанного государства, к нейтральной позиции, в соответствии с которой вопрос о том, является ли формулирующее оговорку государство участником договора, определяется его намерением.

81. Важно, чтобы государства обсуждали друг с другом предполагаемые недействительные оговорки, с тем чтобы в соответствующих случаях оценить обоснованность таких оговорок и снять их или сократить их сферу применения. В этой связи его делегация будет внимательно рассматривать рекомендацию об участии государств и международных организаций в диалоге по оговоркам.

82. Наконец, он принимает к сведению рекомендацию относительно механизма содействия в области оговорок, который, по мнению его делегации, будет гибким и факультативным, а также не станет обязательным механизмом урегулирования споров по оговоркам и возражениям. При этом более подробную информацию необходимо получить до того, как вопрос о создании такого механизма может быть рассмотрен Генеральной Ассамблеей.

83. **Г-н Адоке** (Нигерия) говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый Комиссией по темам ответственности международных организаций, последствий вооруженных конфликтов для договоров и оговорок к дого-

ворам. Завершение работы по вопросу ответственности международных организаций является важным успехом, а новые правила, касающиеся присвоения, обстоятельств, исключающих противоправность, последствий нарушения международного обязательства и принципа возмещения вносят значительный вклад в дело последовательного развития международного права; наряду с проектом статей об ответственности государств они создают режим международной ответственности и обеспечивают применение специальных норм международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций.

84. Его делегация одобряет рекомендацию Комиссии о том, что Генеральной Ассамблее следует принять к сведению в одной из ее резолюций проект статей, включить их в приложение к этой резолюции и рассмотреть на более позднем этапе вопрос о разработке конвенции. Она также приветствует завершение работы над Руководством по практике в отношении оговорок к договорам; при этом она оставляет за собой право на более позднем этапе высказать замечания по рекомендациям, касающимся диалога по оговоркам и механизма содействия в области оговорок.

85. Хотя его делегация приветствует все новые темы, одобренные Комиссией для включения в свою долгосрочную программу работы, особый интерес для нее представляют такие темы, как формирование и свидетельства международного обычного права и норма справедливого и равноправного режима в международном инвестиционном праве.

86. **Архиепископ Чуликатт** (наблюдатель от Святейшего Престола) говорит, что работа Комиссии является ценным ресурсом для дальнейшего развития верховенства права на национальном и международном уровнях. Что касается темы оговорок к договорам, то его делегация обеспокоена ситуацией с проектом руководящих принципов 3.2.1, 3.2.2, 3.2.3, 3.2.4, 3.2.5 и 4.5.3 Руководства по практике, согласно которым договорные наблюдательные органы получают полномочия для оценки допустимости и сферы действия оговорок, сформулированных государствами. Компетенция, функции и полномочия таких органов определяются в их учредительных документах и не могут изменяться или продлеваться Комиссией, Генеральной Ассамблеей или каким-либо органом кроме государств — участников договора.

87. Разработка, принятие и ратификация договора регулируются тщательно взвешенными политическими, социальными и правовыми соображениями, особенно в случае договоров в области прав человека, которые должны быть приняты во внимание. Способность формулировать оговорки позволяет государствам осуществлять совместную работу для решения основных проблем; поэтому важно, чтобы в руководящих принципах признавалось, что главную ответственность за определение допустимости и сферы действия оговорок несут государства, а не договорные наблюдательные органы. Наделение этих органов дополнительной компетенцией может поставить под угрозу сам многосторонний характер договоров.

88. **Г-н Биджадхур** (Всемирный банк), выступая также от имени Африканского банка развития (АФБР), Азиатского банка развития (АБР), Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Международной организации уголовной полиции (Интерпол), Международной ассоциации развития (МАР), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Международной организации труда (МОТ), Международной морской организации (ИМО), Международного валютного фонда (МВФ), Международного союза электросвязи (МСЭ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Всемирной метеорологической организации (ВМО) и Всемирной туристской организации (ЮНВТО), говорит, что представляемые им организации благодарны за то, что в ходе второго чтения проекта статей Комиссия приняла во внимание ряд проблем, упомянутых в ходе первого чтения.

89. Он приветствует общий комментарий к проекту статей об ответственности международных организаций, содержащий ряд разъяснений, которые показывают важность и необходимость ограничения работы Комиссии над этой темой и которые должны

служить важными руководящими принципами для толкования проекта статей.

90. Комиссия признает в пункте 7 общего комментария, что международные организации весьма отличаются от государств и отличаются большим разнообразием. Поэтому проект статьи 64 (*Lex specialis*) является важным, поскольку в нем подчеркивается, что изложенные в проекте статей общие нормы об ответственности имеют лишь остаточный характер в отношении применимых специальных норм, прежде всего норм данной организации, отдельные из которых также могут быть актуальными для сторон, не являющихся ее членами.

91. Комиссия также признает в пункте 5 общего комментария, что ограниченность практики, на основе которой осуществляется ряд проектов, указывает на поступательное развитие, а не на кодификацию. Наконец, Комиссия признает в пункте 3 общего комментария, что, поскольку в проекте статей содержатся вторичные, а не первичные нормы, они никоим образом не должны толковаться как подразумевающие существование какой-либо конкретной первичной нормы, имеющей обязательную силу для международных организаций, или нечто иное.

92. **Г-жа Билелло** (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры), выступая также от имени Международной организации гражданской авиации (ИКАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Международной организации по кофе (МОК), Международной морской организации (ИМО), Международной организации по миграции (МОМ), Международного союза электросвязи (МСЭ), Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ), Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Всемирной туристской организации (ЮНВТО), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Всемирной метеорологической организации (ВМО) и Всемирной торговой организации (ВТО), говорит, что, хотя эти организации с удовлетворением отмечают усилия Комиссии по подготовке проекта статей об ответственности международных организаций, непрерывно выражавшиеся ими в течение этого процесса опасения не были учтены в достаточной мере. Одобрение

проекта статей Генеральной Ассамблеей может привести к возникновению судебной практики, которая не будет опираться на достаточную международную практику или *opinio juris* и приведет к принятию юридических решений, которые могут нанести ущерб интересам как международных организаций, так и их государств-членов.

93. Поэтому она призывает Генеральную Ассамблею не принимать решение по проекту статей на нынешней сессии и просить Комиссию продолжить свой диалог с международными организациями в целях их уточнения и представления на следующей сессии.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.